

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-142-154

УДК 330.101.54(045)

JEL A14, B14, B51, D71, F02, F59

Государство как институт инициации развития при восстановлении экономики в постпандемийный период

В.В. Перская

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-1988-4374>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – тенденции восстановительного роста национальных экономик стран мирового сообщества на основании отчета ЮНКТАД о прямых иностранных инвестициях, произведенных в 2021 г. *Цель работы* – установление роли государства как института обеспечения поступательности развития национальных экономик на основании анализа практической деятельности США и Китая, расценивающих федеральные средства как факторы стабилизации социально-политической ситуации, иницирующие и гарантирующие направление частно-предпринимательского капитала в индустриальные сегменты экономики. Установлено, что США и Китай принимают жесткие меры по регулированию структуры и отраслевой направленности прямых иностранных инвестиций и не считают их базовым источником финансирования развития: КНР направляет частно-государственные инвестиции в приоритетные сегменты экономики – информационно-коммуникационные технологии, пятое поколение мобильной связи, искусственный интеллект и сельское хозяйство; США видят свои задачи в постпандемийный период в реиндустриализации и решоринге, инвестируя на их восстановление средства федерального и местных бюджетов. На основании анализа роли государства как института обеспечения поступательности развития национальных экономик *сделаны выводы*, отвечающие современным трендам трансформирования инвестиционной деятельности в период восстановления развития в постпандемийный период.

Ключевые слова: государство; инвестиции; накопление капитала; прямые иностранные инвестиции; пандемия коронавируса; США; Китай

Для цитирования: Перская В.В. Государство как институт инициации развития при восстановлении экономики в постпандемийный период. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):142-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-142-154

ORIGINAL PAPER

The State as an Institution for Initiating Development during Economic Recovery in the Post-Pandemic Period

V.V. Perskaya

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1988-4374>

ABSTRACT

The subject of the study is the trends of the recovery growth of the national economies of the countries of the world community based on the UNCTAD report on foreign direct investment made in 2021. *The purpose of the work* is to establish the role of the state as an institution for ensuring the progressive development of national economies based on the analysis of investments by the United States and China, which regard federal funds as factors of stabilization of the socio-political situation, initiating and guaranteeing the direction of private enterprise capital to the industrial segments of the economy. It has been established that both countries are taking strict measures to regulate the structure and sectoral orientation of foreign direct investment and do not regard them as a basic source of financing for development: the PRC directs public-private investments in priority segments of the economy – information and communication technologies, the fifth generation of mobile communications, artificial intelligence and agriculture; the United States

© Перская В.В., 2022

considers reindustrialization and reshoring to be the main tasks in the post-pandemic period, investing federal and local budgets to restore them. At the end of the analysis, *conclusions were drawn* that correspond to modern trends in the transformation of investment activity during the recovery period of development in the post-pandemic period.

Keywords: government; investment; capital accumulation; foreign direct investment; coronavirus pandemic; USA; China

For citation: Perskaya V.V. The State as an institution for initiating development during economic recovery in the post-pandemic period. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):142-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-142-154

ВВЕДЕНИЕ

Инвестиции представляют собой важнейшую составляющую поступательного развития экономики как отдельной страны, так и мирового хозяйства в целом. В научных публикациях термин «развитие» применяется для характеристики динамики ВВП мира в целом и каждой страны в отдельности в целях позиционирования национальной экономики в системе международных экономических связей. Причем само понятие «развитие» было первоначально введено в научный оборот в 1940-х гг. американским истеблишментом при формулировании задач внешней политики США, когда приоритетом государственного развития стало декларировано недопущение втягивания независимых экономик стран мира в сферу коммунистического влияния [1]. Именно тогда был применен междисциплинарный подход к исследованиям экономистов и социологов для поиска оптимальных путей динамичного развития в рамках капиталистической системы хозяйствования для обеспечения политической стабильности общества.

В современных условиях ряд экспертов акцентируют внимание общественности на обеспечении поступательности развития национальных хозяйств в целях обеспечения безопасности людей, что и было закреплено Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), основанной в 1965 г. в результате слияния Расширенной программы технической помощи (ЕРТА) и Специального фонда, когда в рамках выполнения задачи ликвидации нищеты и достижения устойчивого развития человеческого потенциала стали формироваться критерии определения экономического роста, включая охрану окружающей среды и природных ресурсов для будущих поколений. Экономический кризис, усилившийся в результате пандемии *COVID-19*, способствовал выявлению ряда внутренних проблем, которые свидетельствуют

о неспособности современной модели развития мировой и национальных экономик, в том числе Китая, обеспечить динамику поступательности развития общества, обнажая дисбаланс между задачами развития и реального управления / регулирования экономик мирового сообщества.

Провозглашенный с конца 1990-х гг. тезис необходимости обеспечения долгой и здоровой жизни человека, поддержания его способности приобретать знания при условии широкого доступа к ресурсам, используемым для достижения достойного уровня жизни как в развитых, так и развивающихся странах, стал терять свою актуальность. Тому способствуют высокий уровень дифференциации в уровнях доходов между социальными группами, снижение качества образования, несрабатывание социальных лифтов при росте безработицы среди молодежи, а также неоправданный рост финансиализации мировой экономики и национальных хозяйств [2–4] и деиндустриализация экономик развитых стран при превращении экономики КНР в мировую «фабрику» всего промышленно-потребительского сектора Европы и США.

Именно в конце 1990-х гг. у ученых стало преобладать мнение о неуклонном снижении роли государства и государственного регулирования в современном мире и повышении значения государства как института регулирования развития и обеспечения безопасности. Ряд исследователей отмечает, что реализация концепции развития невозможна без государства, призванного обеспечивать защиту и устойчивое благосостояние людей и выполнять миссию формирования социально ориентированного национального хозяйства, что ранее отвергалось теорией неоллиберализма. Именно осознанная социально-ориентированная политика позволяет обеспечивать равноправный и справедливый доступ всех людей к инвестициям в человеческий капитал, производственным активам, кредитным ресурсам

и т. д., защищая интересы производителей, потребителей, работников и социально уязвимых групп общества [1].

Если неолиберальные ориентиры развития предполагали отказ от государственной собственности, государственного планирования и государственного регулирования экономической деятельности, то в современном мировом развитии в теории начинает преобладать более взвешенный подход к определению роли государства. Подтверждением этому тезису служит, например, доклад Конференция ООН по торговле и развитию по вопросам инвестиций, учрежденной в 1964 г. в качестве постоянного межправительственного органа (далее — ЮНКТАД), где устойчивость развития рассматривается как общественное благо, которое может быть достигнуто только за счет государственных инвестиций¹.

ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Теоретические аспекты значимости развития мировой экономики и отдельных стран рассматриваются в процессах преподавания политической экономии, в т. ч. установления взаимосвязи экономического развития и формирования человеческого капитала, поскольку экономическое развитие представляет собой сложный процесс, включающий как количественные, так и качественные параметры, причем последние не могут измеряться простым сопоставлением (сложением). До сих пор существуют разные критерийные оценки экономического развития, в том числе со стороны неолиберальной школы, ставящей во главу угла доход или доходность. По мнению других исследователей, доход — это инструмент, который не имеет своей объективной ценностной характеристики, а индекс человеческого развития (*Human Development Index, HDI*) является качественной характеристикой, которая отражает приоритет социальной компоненты в государственном развитии [5].

Существенным недостатком неолиберального подхода, наиболее явно проявившегося в условиях пандемии коронавируса и постпандемийного восстановления экономики, является тренд на усугубление бедности бедных и беднейших

стран при существенном росте заработанных на финансовых рынках доходов истеблишментом развитых стран, не обеспеченных реальными ценностными продуктами по причине коллапса мировой экономики. Все это способствует росту цен и вовлечению мировой экономики в инфляционную спираль. Усугубляется данный процесс бюджетными вливаниями со стороны государств на поддержку утративших рабочие места граждан по причине пандемии коронавируса. Согласно прогнозу МВФ более высокая инфляция сохранится в ближайшие месяцы, прежде чем к середине 2022 г. вернется к прежним значениям до пандемии коронавируса [6].

Экспертами отмечается факт того, что низкая норма сбережений в бедных странах сопровождается низким уровнем доходов граждан согласно теории порочного круга бедности и соответствующим образом определяет низкий уровень внутренних инвестиций. Сэкономленные бюджетные средства развивающихся экономик направляются преимущественно в социальные сферы, не позволяя инвестировать в восстановление и увеличение основного капитала. Таким образом, несмотря на мнение специалистов Всемирного банка² о том, что инфляция увеличивается в условиях неизведанного, пандемия коронавируса усугубляет проблему бедности и становится целесообразным соотносить границы бедности к среднему потреблению в стране и вменить в компетенцию государства решение проблемы бедности и ликвидации нищеты³.

Функционирование рынка капитала, регулируемое в рамках неолиберальной теории, привело к тому, что капитал не стремится сам по себе в развивающиеся экономики с их низкой доходностью, не имеющих внутренних ресурсов для обеспечения развития в силу невысокого накопления. Эксперты стали больше уповать на прямые иностранные инвестиции (далее — ПИИ) для обеспечения роста, аргументируя избыточностью трудовых ресурсов и невысокой заработной платой в развивающихся

¹ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/WIR/2021. Pp.178–191. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf.

² По данным Всемирного банка в 2012 г. численность населения, живущего ниже 1,9 долл. США (социальный порог бедности), составляла более 900 млн человек во всем мире, а в 2015 г. в условиях крайней бедности — немногим более 700 млн человек. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/poverty/brief/global-poverty-line-faq>.

³ Всемирный банк: бедных станет больше. URL: <https://www.hse.ru/news/463378845.html>.

странах. Таким образом, обеспечение привлекательности инвестиционного климата путем максимального снятия барьеров на пути функционирования ПИИ должно быть обусловлено привлечением иностранного производительного капитала. В качестве примера приводится экономика Индии, где развитие ИТ-сектора в столичных поясах Мумбаи-Пун, Бангалоре, Хайдарабад, Ченнаи и Ахмедабад и регионе Вадодара обусловили существенную дифференциацию развития по сравнению с регионами Северной и Восточной Индии, где преобладают низкие ставки заработной платы и наблюдается невысокая скорость индустриализации. Ни внутренние, ни внешние инвесторы не заинтересованы в направлении средств в эти регионы. При этом проявляется тенденция к движению оборотного капитала в сторону богатых капиталом районов из более бедных частей страны. Это объясняется институциональными факторами, которые неразрывно связаны с культурными нравами и этносом людей и не могут быть быстро устранены в силу достаточно медленных социальных трансформаций в индийском обществе [5].

Зачастую невозможность повышения уровня капиталовложений в национальную экономику объясняется размерами национальных экономик [7], в том числе островных государств, анклавов или эксклавов.

Как уже отмечено выше, в последние десятилетия доминирования неолиберализма источниками капиталовложений для поступательности роста стали априори считаться ПИИ. Корреляция между чистым вывозом ПИИ и валовым внутренним продуктом (далее — ВВП) на душу населения стала выступать критерием стадии развития страны или группы государств на пути к инвестиционному развитию (*IDP*) [8].

В связи с преобладанием концепции неолиберальных детерминант в мировом сообществе в последние десятилетия экспертное сообщество стало выступать за поощрение национальными правительствами развивающихся стран вывоза ПИИ в развитые экономики, сосредоточивая внимание бизнеса (в том числе посредством использования механизмов ГЧП) на отраслях или секторах, в которых фирмы-реципиенты имеют конкурентные преимущества, обладают правами на собственность, внедряют технологические инновации и формируют глобальные цепочки создания стоимости (далее — ГЦС). Позиции же госу-

дарств — доноров производительных инвестиций рекомендовалось рассматривать не с точки зрения восстановления национальных хозяйств, а с учетом того, что у национальных компаний недостаточно конкурентных преимуществ в части их местоположения, в том числе места в ГЦС, уровня их менеджмента или в отраслях, пребывающих в упадке. Развитым странам предлагалось продолжать выводить фирмы из приходящих в упадок отраслей, поощряя их перевод в экономики развивающихся стран [9]. Поэтому стали ежегодно публиковаться аналитические материалы в виде докладов международных организаций (Всемирного банка, МВФ, ОЭСР и пр.) о движении ПИИ и ранжировании институциональных регуляторных предписаний в разных странах с позиции простоты и эффективности бизнеса, внедряя в сознание акторов национальных экономик элемент состязательности на иностранные инвестиции.

НАКОПЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СТРАНЕ

Пандемия коронавируса 2020–2021 гг. выявила не только негативные стороны неолиберальной модели общества, но и вновь выдвинула на повестку дня вопрос о взаимозависимости роста сбережений и темпов развития⁴, поскольку страны, где уровень накоплений выше, демонстрируют достаточно высокие темпы развития и инновационной модернизации реального сектора экономики. При этом все более настойчиво экономисты склоняются к мнению, что собственно сбережения домохозяйств могут представлять собой устойчивый источник инвестиционной активности внутри страны и восстановления функций банков как кредитных учреждений. Пандемия коронавируса способствует реиндустриализации национальных экономик, обуславливая необходимость создания новых рабочих мест, в том числе в реальном секторе экономики⁵.

⁴ Например, Artur Ribaj, Fitim Mexhuni. The impact of savings on economic growth in a developing country (the case of Kosovo). *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2021;10. URL: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/s13731-020-00140-6>.

⁵ Отчет по исполнению госзадания 2021 по теме «Трансформационные процессы в системе МЭО», Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, 2021.

Трансформационный процесс в международных экономических отношениях напрямую затрагивает банковский сектор, изменяя его конфигурацию и возвращая к ряду функций (традиционно забытых), но уже на новых цифровых платформах. Пандемия коронавируса способствовала сокращению банковских доходов, побуждая банки не только искать новые пути прибыльного роста, но и повышать свою рентабельность посредством максимального снижения затрат и использования новых прорывных технологических решений.

При этом именно перед банками вновь ставится задача обеспечения устойчивым финансированием экономического роста. При этом перед финансовым сектором сохраняется функция распределения и перераспределения капитала на экономическую деятельность, но задача обеспечения устойчивым финансированием процесса реиндустриализации в развитых экономиках может выступить побудительным мотивом трансформирования поведенческой мотивации не только контрагентов банковской сферы, но отраслевых сегментов национальных хозяйств [10]. Финансовый сегмент в условиях реиндустриализации вынужден возвращаться к традиционным банковским операциям по долгосрочному кредитованию реального сектора, в том числе посредством перехода к новым форматам взаимодействия с клиентами на основе цифровизации в виде экосистем.

Но в этой связи возникает вопрос об ориентированности менеджмента банков, т.е. его реальных интересов. Если руководство банков заинтересовано не просто в получении максимально возможной прибыли от операций и одновременном развитии национального хозяйства, то «увеличение накопления сбережений в коммерческих банках положительно влияет на экономический рост, а денежные переводы и ссуды (реммитансы) могут выступить важным стимулирующим фактором в национальном развитии экономики за счет прямого воздействия на инвестиции» [11]. Увеличение уровня накопления внутренних сбережений в банковской системе позволяет снижать безработицу, способствовать технологическому развитию, а следовательно, повышает динамику ВВП и благосостояние населения. Такой подход будет способствовать снижению рисков для национальной экономики, поскольку основными проблемами, с которыми сталкиваются некоторые развивающиеся страны, обычно являются бремя

внешних долгов и зависимость от международных банков.

Следовательно, именно перед государством как институтом содействия развитию в предстоящий период будет стоять задача инициирования перехода банковской сферы к технологиям, способствующим накоплению внутренних сбережений для ускорения устойчивого экономического роста в стране.

В период до начала пандемии *COVID-19* основной упор в стимулировании национального развития делался на привлечение иностранного капитала, преимущественно в виде ПИИ. Собственные уровни сбережений домохозяйств и накопления капитала как таковые рассматривались в виде вспомогательного ресурса. Иллюстрацией данному тезису служат данные, сведенные в единую таблицу на основе сопоставимой базы расчетов на 2017 г. (табл. 1).

На основании табл. 1 можно сделать вывод о том, что только КНР существенным образом наращивала инвестирование в основной капитал, а остальные страны имели достаточно сдержанные темпы и ориентировались не на индустриальный сектор, а на сегмент развития услуг, в том числе в области ИКТ. При этом безусловная убежденность в незыблемости сложившихся глобальных цепочек стоимости (далее — ГЦС) в условиях экономической глобализации обуславливала игнорирование развития собственного промышленного производства, в том числе в ключевых отраслях, обеспечивающих национальную экономическую безопасность (например, производство программного продукта, микрочипов, компьютеров и пр.)

Пандемия *COVID-19* спровоцировала уменьшение ПИИ в 2020 г., в связи с чем мировые потоки ПИИ упали на 35%, составив примерно 1 против 1,5 трлн долл. США в 2019 г.⁶ При этом сокращение наиболее жестко затронуло развитые страны, где ПИИ снизились на 58% преимущественно вследствие внутрикорпоративных трансграничных операций, а в развивающихся странах ПИИ упали на 8%⁷, но при этом количество заявленных проектов сократилось на 42%, что обуславливает необходимость восстановления инвестиционной активности до уровня до 2020 г. и поиска новых инвестиционных ресурсов, в том числе для фи-

⁶ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/Wir/2021. ISBN 9789211130171.

⁷ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/Wir/2021. ISBN 9789211130171.

Таблица 1 / Table 1

Инвестирование в национальную экономику (в сопоставимых данных 2017 г.), в % от ВВП / Investment in the national economy (in comparable 2017 data), as % of GNP

Страна / A country	США / USA,	Китай / China	Индия / India	Россия / Russia
Инвестиции в основной капитал / Investments in fixed assets	17,2	42,7	28,5	21,6
Инвестиции в запасы / Investing in stocks	0,1	1,7	3,9	2,3

Источник / Source: URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/usa|china|India|Russia>.

нансирования новых инфраструктурных проектов. Симптоматично, что такой инструмент, как слияния и поглощения (M&A), ставший одним из базовых факторов трансграничных операций, упал на всех континентах более чем на 50%, а реальные прибыли ТНК (или мультинациональных предприятий) в среднем уменьшились на 36%, сократив реинвестирование по линии ТНК в развитие своих производственных компаний за рубежом⁸.

Пандемия COVID-19 вызвала коллапс инвестиционных потоков в секторы, имеющие отношение к Целям устойчивого развития, усугубляя имевшийся до кризиса спад в секторах, зависимых от ПИИ, а именно в электроэнергетике, сельском хозяйстве и здравоохранении.

Проводимый ЮНКТАД мониторинг мер национальной инвестиционной политики фиксирует, что государственное регулирование возросло более чем в два раза по количеству собственно принимаемых регуляторных мер.

ЮНКТАД дает рекомендации, направленные на изменение инвестиционных соглашений, в том числе в пользу заключения многосторонних региональных договоров [примером является ЕС, где прекращают действие все внутренние европейские двусторонние инвестиционные договоры (далее — ДИД)] и на арену выходят новые мега-региональные инвестсоглашения.

ЮНКТАД предлагает План действий по продвижению инвестиций в наращивание производственного потенциала в ключевых сегментах здравоохранения, предусматривающий включение в региональные соглашения рыночных обяза-

тельств по доступу в рамках GATS иностранных медицинских услуг (включая лечение) при защите интеллектуальной собственности оказываемых услуг, медицинской аппаратуры и лекарственных средств.

ЮНКТАД указывает на то, что устойчивость развития мировой экономики и национальных хозяйств стран мирового сообщества находится в прямой зависимости от уровня взаимодействия государств как институтов обеспечения национальных интересов и бизнеса как движителя собственно развития. Пандемия коронавируса обусловила «перешоринг» ГЦС в сторону регионализации и диверсификации с упором на локализацию подавляющей доли формирования ГЦС. Одновременно определяющей тенденцией будет инвестирование в социализацию национальных хозяйств во всех странах, что будет способствовать инвестированию в инфраструктурные проекты, в том числе в энергосберегающие технологии.

ЮНКТАД практически впервые сформулировала положение о трансформировании национальных систем кредитования в сторону их более самостоятельного позиционирования в национальных хозяйствах. В частности, предполагается активизация субстантивной деятельности центральных банков как госучреждений, уполномоченных государством способствовать развитию кредитной деятельности, отвечающей интересам бизнеса⁹. Государственные инвестиции могут стать триггером восстановления развития во всех странах мирового сообщества, в том числе за счет стиму-

⁸ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/Wir/2021. ISBN 9789211130171.

⁹ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/Wir/2021. ISBN 9789211130171. Pp. 170–179.

лирования поступательности реализации задач собственной промышленной политики, которая будет обеспечивать как повышение занятости населения, так и более устойчивый экономический рост.

ЭКОНОМИКА КИТАЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Китайская экономика является начиная с начала XXI в. крупнейшим выгодоприобретателем ПИИ, причем активно использующим механизм трансграничных слияний и поглощений (M&A).

Основными инвесторами в КНР (2000–2019 гг.) были США — около 30% всего объема ПИИ, Япония — примерно 5%, Канада — примерно 10%, Великобритания — от 20 до 17%, Франция — от 10 до 7%, Швейцария, Германия, Нидерланды и Ирландия — в совокупности около 10%. При этом внутренние инвестиции КНР с 2014 г. с 8% выросли до 30% к 2020 г. [12]. Китай выступал одним из самых активных глобальных акторов трансграничных сделок, примером чему может служить приобретение государственной химической компанией *ChemChina* швейцарской фирмы *Syngenta* за 43 млрд долл. США. Если до 2014 г. такая практика превалировала в процессе индустриализации экономики КНР, то в дальнейшем Китай стал рассматривать эту практику как фактор продвижения китайских интересов и компаний на внешние рынки, что заставило развитые страны вводить заградительные меры, чтобы воспрепятствовать экспансии китайских компаний на внешнем контуре. В результате инвестиционная активность Китая снизилась, и в настоящее время доля КНР в глобальной политике слияний и поглощений не превышает 8% [12].

Для многих китайских фирм интернационализация стала императивом, который в значительной степени разделяет китайское руководство. Стремление к расширению на внешние рынки будет продолжаться с целью превращения Китая в инновационную и технологическую экономику. На этом фоне китайское правительство, вероятно, продолжит поощрять осуществление ПИИ под усиленным надзором со стороны правительства [12].

Привлечение иностранных инвестиций в КНР будет подчинено трем основным целям:

1) стабилизация достигнутых ранее объемов и оптимизация структуры инвестиций.

С января по июль 2021 г. в страну было привлечено ПИИ на сумму 100,74 млрд долл. США, что на 30,9% больше, чем в 2020 г.;

2) получение большей операционной и общей прибыли. Предприятия с иностранным капиталом в промышленности Китая с января по июль 2021 г. получили операционную и общую прибыль сверх установленных размеров в сумме 15,94 и 1,33 трлн юаней соответственно, которая увеличилась на 21,6 и 46,0% против 2020 г. Китайское руководство подчеркивает, что его рынок стал «главным двигателем» роста производительности многих известных транснациональных компаний¹⁰;

3) инвестирование во внутренний китайский рынок. Согласно данным Европейской торговой палаты 60% предприятий, финансируемых Европой, будут расширять свой бизнес в Китае. Рост составляет 8% против 2020 г. Одновременно 81% компаний, финансируемых США, ориентированы на получение операционной прибыли на китайском рынке, а 66% компаний планируют увеличение инвестиций в Китай на 5–3% по сравнению с 2020 г.¹¹

Руководство КНР активизирует внутреннюю инвестиционную деятельность за счет внутренних источников финансирования хозяйствующих субъектов, а также оптимизирует использование средств центрального бюджета и развития проектного финансирования на уровне местных органов власти. Благодаря этим источниками планируется увеличение инвестирования в обрабатывающую промышленность, в том числе с целью стимулирования частных инвесторов на увеличение отчислений на развитие. С января по июль 2021 г. внутренние инвестиции в основной капитал выросли на 10,3%, сохранив тенденцию к восстановительному росту¹².

¹⁰ 国家发展和改革委员会举行稳投资稳外资工作发布会. 国务院新闻办公室网站. URL: www.scio.gov.cn 2021-09-08 来源: 国家发展和改革委员会网站. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/fzggw/Document/1712280/1712280.htm>.

¹¹ 国家发展和改革委员会举行稳投资稳外资工作发布会. 国务院新闻办公室网站. URL: www.scio.gov.cn 2021-09-08 来源: 国家发展和改革委员会网站. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/fzggw/Document/1712280/1712280.htm>.

¹² 国家发展和改革委员会举行稳投资稳外资工作发布会. 国务院新闻办公室网站. URL: www.scio.gov.cn 2021-09-08 来源: 国家发展和改革委员会网站. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/fzggw/Document/1712280/1712280.htm>.

Существенное значение для активизации внутренней инвестиционной деятельности имеет реализация крупных инженерных объектов четырнадцатой пятилетки (102 крупных проекта), которые, по мнению руководства КНР, выполняют роль драйверов инвестиций в национальное развитие. При этом благодаря жестким мерам по локализации пандемии коронавируса ее негативное влияние на осуществление проектов КНР в настоящее время устранено, что обеспечивает восстановительный рост инвестиций.

Инвестиции центрального бюджета страны будут направляться в стратегические развивающиеся отрасли, создавая экономические условия, побуждающие предприятия инвестировать свою прибыль в модернизацию и технологическую трансформацию, а финансовый сектор — в увеличение доли среднесрочных и долгосрочных кредитов в обрабатывающей промышленности. Делается также акцент на государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) для реализации пилотных проектов, в том числе при использовании целевых инвестиционных фондов в инфраструктуре¹⁵.

Таким образом, правомерен вывод о том, что китайское руководство считает главной не только приоритетную, но и побудительную роль государственных инвестиций в восстановлении национального развития, рассматривая ПИИ исключительно как инструмент обеспечения динамики высокотехнологического сектора и продвижения его на внешние рынки.

ЭКОНОМИКА США В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Для оценки роли государства как инициатора восстановительного процесса целесообразно сравнить инвестиции в основной капитал Китая и США, принимая за базу инвестиции 2016 г., когда структура ВВП США характеризовалась следующими данными: индустрия — 19,1%, сервис — 80%, сельское хозяйство — 0,9%¹⁴, что свидетельствовало о деиндустриализации национального хозяйства США. Сначала админи-

страция Д. Трампа, а впоследствии Д. Байдена принимают решения, направленные на восстановление индустриального сегмента США (рис. 1 и 2).

Несмотря на пандемию, США повышает долю инвестиций в основной капитал. Сравнительный анализ инвестиций в основной капитал России и США показывает, что для российской практики свойственна дихотомия, которая свидетельствует об отсутствии достаточно четкого видения значимости реальной инвестиционной стратегии для целей развития.

Американские аналитики приходят к выводу, что политика государства выступает базисным компонентом стратегии, ориентированной на развитие. При этом штаты в США играют важную роль в создании условий на местах как до, так и во время пандемии коронавируса, и будут играть решающую роль в формировании процесса восстановления национального хозяйства [13]. В 2020 г. более 65% расходов штатов формировались за счет собственных ресурсов и только 32,4% — посредством федеральных средств. Состав расходов был ориентирован более чем на 70% на здравоохранение, образование, транспорт и государственную помощь [13]. Доля федеральных бюджетов в бюджетах штатов увеличилась более чем на 14% в 2020 г, что объясняется дополнительной помощью федерального бюджета, в том числе в рамках Закона CARES¹⁵ и изменений в программе Medicaid¹⁶.

По мере реализации стратегий долгосрочного восстановления на уровне как федерального центра, так и штатов, ресурсы преимущественно направлялись на создание более сильных регионов, которые обладают потенциалом выступить в качестве драйверов развития страны.

В этих условиях штаты США ориентированы на исполнение следующих функционалов:

- формирование правил в виде местных законодательных актов. Например, Мичиган

¹⁵ Закон о чрезвычайной помощи и экономической безопасности в связи с пандемией, нацелен на стимулирование экономики — 2,2 трлн долл. США, принятый 116-м Конгрессом США в 2020 г.

¹⁶ Программа государственного страхования, которая обеспечивает медицинское страхование семей и отдельных лиц с низким доходом, включая детей, родителей, беременных женщин, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями; финансируется федеральным правительством и штатами.

¹⁵ 国家发展和改革委员会举行稳投资稳外资工作发布会. 国务院新闻办公室网站 URL: www.scio.gov.cn/2021-09-08 来源: 国家发展和改革委员会网站. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/fzggw/Document/1712280/1712280.htm>.

¹⁴ URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/united-states>.

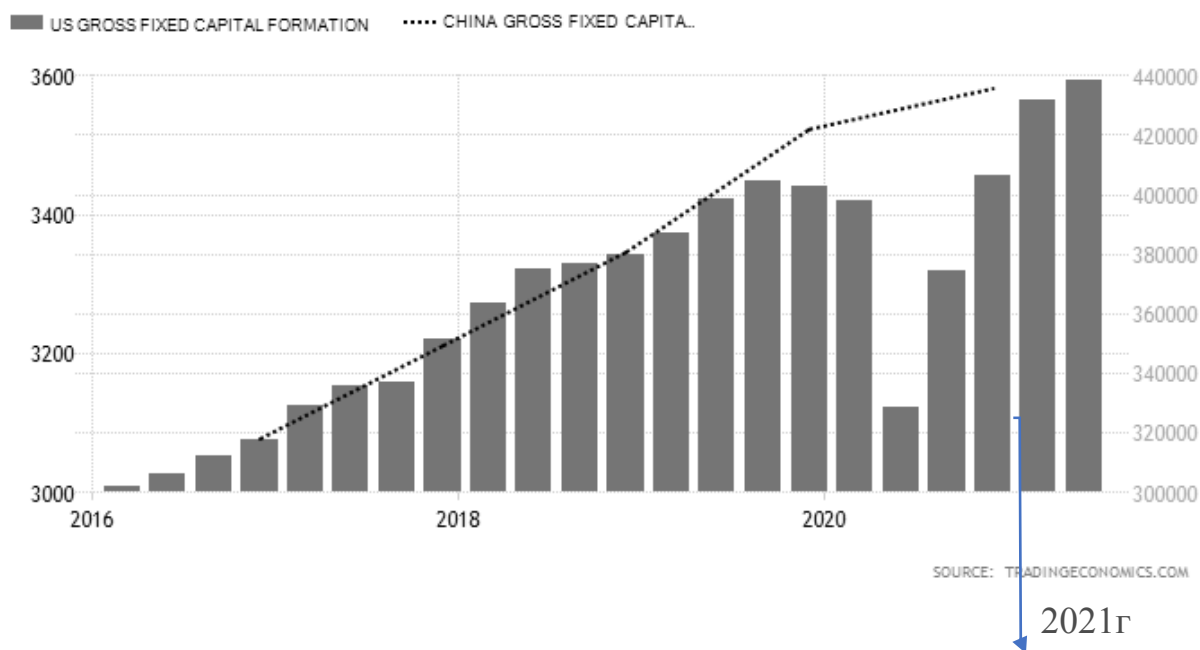

Рис. 1 / Fig. 1. Инвестирование в основной капитал США и КНР (млрд долл. США) в I и II кварталах 2021 г. / Investing in fixed assets of the USA and China (USD billion) in the I and II quarters of 2021

Источник / Source: URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/gross-fixed-capital-formation>.

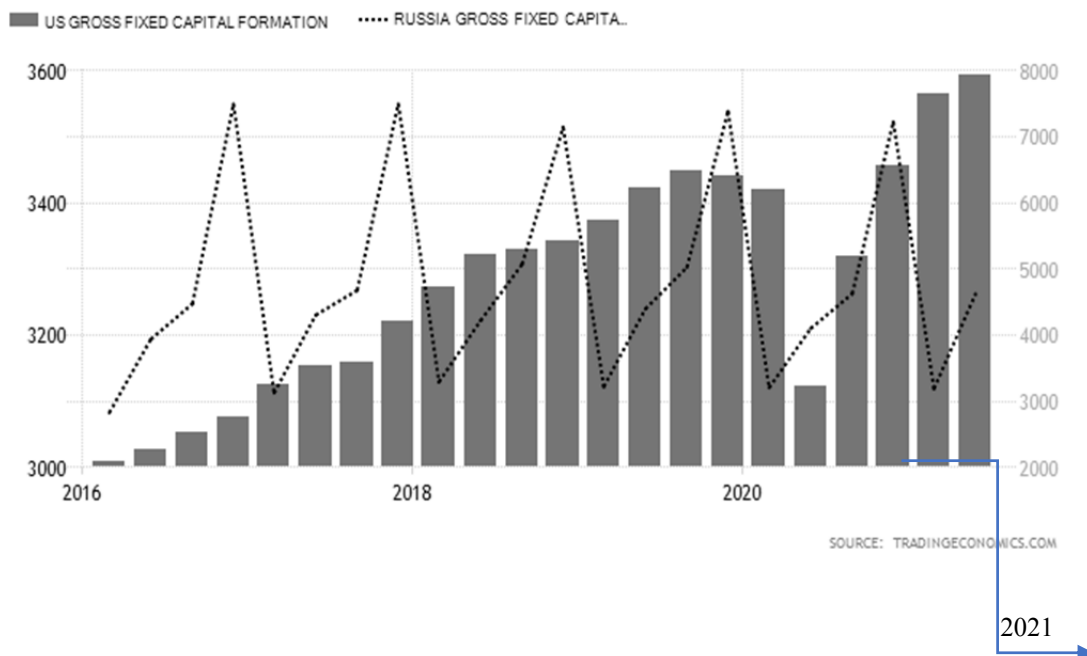

Рис. 2 / Fig. 2. Инвестиции США и России в сравнении в основной капитал (млрд долл. США) в 2021 г. / Investments of the USA and Russia in comparison in fixed assets (USD billion) in 2021

Источник / Source: URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/gross-fixed-capital-formation>.

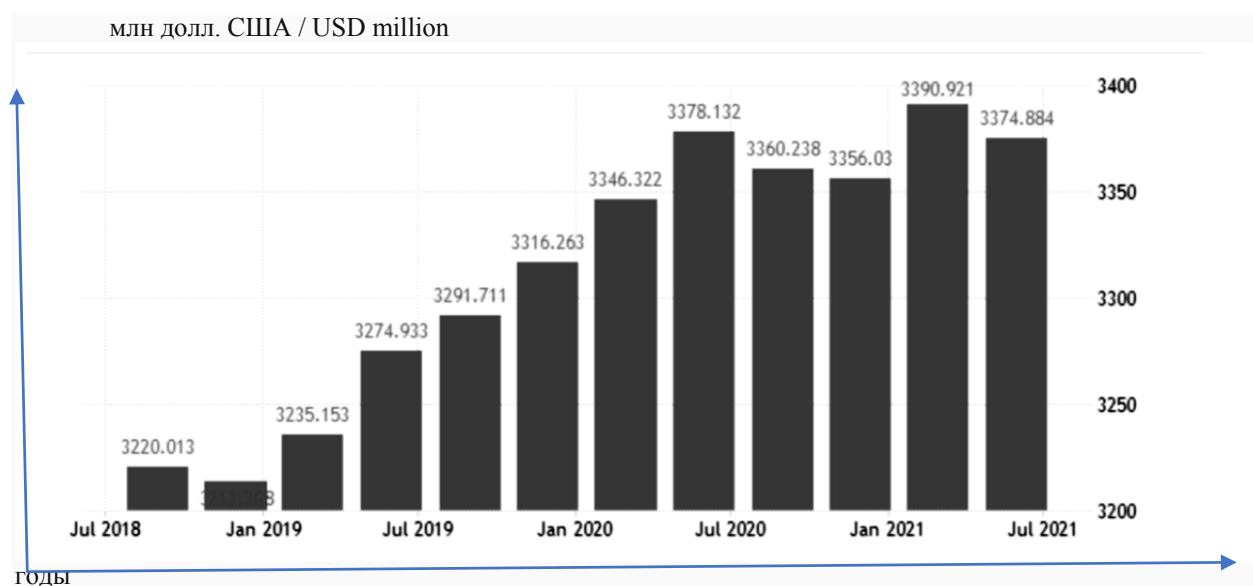

Рис. 3 / Fig 3. Государственные расходы США 2018–2021 гг. / U.S. Government Spending 2018–2021

Источник / Source: <https://tradingeconomics.com/analytics/features.aspx?source=300x250>.

в рамках программы *Smart Zone* предоставляет налоговые льготы для развития инновационной инфраструктуры и право финансирования операций бизнес-инкубаторов за счет местных бюджетов;

- финансирование за счет бюджета штатов приоритетных направлений, например в Вирджинии реализуется программа, которая предлагает услуги, финансовую помощь и техническую помощь общинам, стремящимся возродить свои исторические коммерческие районы;
- развитие взаимодействия штатов для обеспечения общей стратегии восстановления национальной экономики США. Например, Индиана направляет ресурсы на развитие местных общин и поощрение экономического развития, которое реализуется в сельской местности, содействуя взаимодействию общин из других штатов;
- разработка моделей, способных стать прорывными для восстановления общей динамики развития США. Например, Мэриленд финансирует районы и общины, которые определены как «острова» будущего роста, или зоны приоритетного финансирования [13].

Рост государственных расходов США в 2018–2021 гг. приведен на рис. 3.

США израсходовали в 2020 г. на 91% больше доходов, чем было собрано. Таким образом, дефицит составил 3,1 трлн долл. США, при этом

федеральный долг вырос до 26,9 трлн долл. США, из которых 21 трлн долл. США — реальное обременение населения страны¹⁷.

Предлагаемые США меры реализации промышленной политики содержат компоненты, свойственные планам развития мобилизационной экономики. Например, увязывается процесс создания 5 млн рабочих мест в жестко ограниченный период времени — за четыре года. По мнению экспертов, основной причиной торгового дефицита является завышенная цена доллара США (примерно на 20–30%) против других валют и реальной ППС. Перед Минфином США поставлена задача реальной оценки стоимости национальной валюты в достаточно сжатые сроки. В рамках промышленной политики предпринимается попытка достаточно жесткой увязки сокращения отрицательного сальдо торгового баланса и мер финансовой направленности, в том числе при инвестировании в сектора, имеющие стратегическое значение для экономики США.

В связи с резким падением доли обрабатывающей промышленности (с 21% ВВП в 1975 г. до 14% в 2019 г.) предложено четко увязать динамику роста данной отрасли с инвестициями как государства, так и частного сектора, установив контрольные индикаторы выполнения.

¹⁷ URL: <https://usafacts.org/state-of-the-union/budget>.

Таблица 2 / Table 2

ПИИ в экономике США (млн долл, США) / Foreign direct investment in the US economy (USD million, USA)

ПИИ / Foreign direct investment	2018	2019	2020
Поступившие ПИИ / Received foreign direct investment	223 401	261 412	156 321
Накопленные ПИИ / Accumulated foreign direct investment	7 333 453	9 398 404	10 802 647
ПИИ, направленные в создание новых предприятий / Foreign direct investment aimed at the creation of new enterprises	74 472	101 210	66 395

Источник / Source: URL: <https://www.bea.gov/international/di1fdiop>.

Для восстановления экономики США предлагается, кроме выполнения программы «Покупай американское»¹⁸, активизировать реиндустриализацию и рещоринг, в том числе посредством предоставления налоговых кредитов, субсидий, федеральных налоговых льгот, для того, чтобы сделать американские продукты более конкурентоспособными и стимулировать компании к рещорингу и расширению производственных операций. Вместе с тем проблемой для реального сектора США являются более высокие производственные затраты (примерно на 20 и 40% выше соответственно европейских и китайских издержек), в связи с чем монетарным властям предлагается рассмотреть вопрос последовательного снижения курса доллара. Одновременно планируются крупные инвестиции в инфраструктуру, подготовку квалифицированной рабочей силы и развитие инженерных специальностей в вузах, возрождая специализацию региональных вузов по отраслевому признаку. Около 50 млрд долл. США инвестиций будет направлено в программы наставничества на производстве и другие учебные программы подготовки рабочей силы.

Согласно отчету ЮНКТАД о мировых инвестициях 2021 г. приток ПИИ в США снизился на

¹⁸ URL: <https://www.industryweek.com/the-economy/trade/article/21154656/biden-vs-trump-on-reshoring-a-review-and-a-critique>; URL: <https://www.industryweek.com/the-economy/article/22027300/the-us-needs-an-industrial-policy-for-growth>.

40% с 261 млрд долл. США в 2019 г. до 156 млрд долл. США в 2020 г. в основном из-за сокращения реинвестированной прибыли (табл. 2).

Наиболее распространенной формой организации для иностранных инвесторов является общество с ограниченной ответственностью. Структурно ПИИ направлялись в производственные отрасли (40,8%), страховое и финансовое дело (12%), оптовую торговлю (10,3%), банковское дело (4,9%), ИКТ (4,1%), сегмент профессиональных, научных и технических услуг (4,4%) и пр.¹⁹

Объем средств, направленных в марте 2021 г. администрацией Байдена на стимулирование экономики в размере 1,9 трлн долл. США, составляет подавляющую часть дисбаланса между расходами и доходами бюджета в 2021 г. *Congressional Budget Office* (Бюджетный комитет Конгресса США) прогнозирует, что дефицит упадет до 1,2 трлн долл. США в 2022 г. и снизится до 800 млрд долл. США в 2023 и 2024 гг., поскольку меры по борьбе с пандемией коронавируса ослабеют.

Но необходимость социализации национального развития США, а также инициирование федеральным бюджетом направления средств в приоритетные промышленные сектора приведут к росту дефицита федерального бюджета к 2025 г., который будет неуклонно расти в последующие годы десятилетия, составив реально к 2031 г. почти 2 трлн долл. США.

¹⁹ URL: <https://www.bea.gov/international/di1fdiop>.

Congressional Budget Office прогнозирует резкий рост инфляции примерно до 3% в 2021 г, но в дальнейшем она снизится до 2% к 2022 г. и сохранится на этом уровне до 2025 г.

При этом расходы федерального бюджета в постпандемийный период восстановления экономики США все же будут составлять в пределах 50% ВВП, что свойственно «бюджетным расходам европейских стран даже до наступления пандемии» [14].

В этой связи правомерен вывод, что США более не делает ставку на привлечение производительных иностранных инвестиций для обеспечения реиндустриализации национального хозяйства. Основной акцент делается на оптимизацию инвестиционных регуляторных мер для национальных инвесторов в приоритетные отрасли, повышая значимость местных регуляторов (на уровне штатов).

ВЫВОДЫ

1. В условиях постпандемийного восстановления экономического роста возрастает роль государственных инвестиций, в том числе в основной капитал. Неолиберальные детерминанты упразднения и снижения роли государства как института в обеспечении поступательной динамики развития оказались несостоятельными.

2. Пандемия коронавируса оказала негативное воздействие на формирование ГЦС и разорвала глобальные цепи поставок, реализуемых в рамках ГЦС. Процесс переформирования ГЦС в направлении локализации производств и сокращения плеча перевозок в рамках одной страны или ряда приграничных государств обу-

словливает восстановление индустриального потенциала, в том числе в развитых странах.

Перед государством как институтом содействия развитию в предстоящий период будет стоять задача инициирования перехода банковской сферы к технологиям, способствующим накоплению внутренних сбережений для ускорения устойчивого экономического роста в стране.

3. Движение ПИИ будет подвергаться жесткому государственному регулированию в части структуры и отраслевой направленности инвестиций, так как определение приоритетных направлений восстановления национальных хозяйств требует инвестиционных вливаний в эти сектора. Особую значимость будут иметь инвестиции в образовательную деятельность, отвечающую в первую очередь национальным интересам страны — реципиента средств.

4. Китайское руководство рассматривает не только приоритетную, но и побудительную роль государственных инвестиций в восстановлении национального развития, считая ПИИ исключительно вспомогательным инструментом обеспечения динамики высокотехнологического сектора и продвижения его на внешние рынки.

5. США делают акцент на оптимизацию инвестиционных регуляторных мер для национальных инвесторов в приоритетные отрасли, экономики, повышая значимость местных регуляторов (на уровне штатов) для обеспечения проведения политики решоринга и реиндустриализации, подготовки кадров профессиональной и инженерной направленности. Федеральный бюджет США будет вынужден наращивать объемы инвестирования в национальную экономику невзирая на рост долговой нагрузки и дефицит.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Sandra Halperin. Development theory economics and political science. URL: <https://www.britannica.com/topic/development-theory>.
2. Дубинин С.К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система. *Финансы: теория и практика*. 2017;21(4):6–21.
Dubinin S.K. Financialization of economic growth and the Russian National Financial system. *Finance: theory and practice*, 2017;21(4):6–21. (In Russ.).
3. Зенкина Е.В. К вопросу об изменении силы воздействия мировой экономики на финансовую сферу России. *Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право*. 2020;(1):27–38.
Zenkina E.V. On the issue of changing the impact of the world economy on the financial sphere of Russia. *Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo. = Bulletin of the Russian State University. Economics series. Management. Law*. 2020;(1):27–38. (In Russ.).

4. Белова Л.Г. Мировой опыт цифровой трансформации в условиях преобладания финансового сектора. *Международная экономика*. 2020;(3):25–31.
Belova L. G. The world experience of digital transformation in the conditions of the predominance of the financial sector. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International economics*. 2020;(3):25–31. (In Russ.).
5. Roy N. C., Lijum Nochi, Baruah P. B., Maila Lama. Ma (economics) final semester subject code: eco501 development economic. URL: https://rgu.ac.in/wp-content/uploads/2021/02/Download_577.pdf.
6. Caselli Fr., Mishra P. Inflation scares in an uncharted recovery. 2021, 06.Oct. URL: <https://blogs.imf.org/2021/10/06/inflation-scares-in-an-uncharted-recovery>.
7. Justice Gameli Djokoto. The investment development path theory and small states. *Research in Globalization*. 2021;(3), December 2021, 100048. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590051X21000137>.
8. Aderemi A. T., Ganiyu A. B., Sokunbi G. M., Bako Y. A. The determinants of foreign direct investment inflows in Nigeria: an empirical investigation. *Acta Universitatis Danubius. (Economica)*, 2020;16(3):131–142.
9. Amal Mohamed. Foreign direct investment in Brazil. Post-crisis economic chapter 5 – evolution and determinants of OFDI. *Development in Emerging Markets*. 2016:153–184.
10. Shilling Mark, Anna Celner Anna. 2021 banking and capital markets outlook. Strengthening resilience, accelerating transformation. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/financial-services/financial-services-industry-outlooks/banking-industry-outlook.html>.
11. Ribaj Artur, Fitim Mexhuani. The impact of savings on economic growth in a developing country (the case of Kosovo) *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2021;(10). URL: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/s13731-020-00140-6>.
12. Lourdes Casanova, Miroux Anne. Forty years of opening up: policy support and Chinese OFDI expansion in the era of chinese multinationals. In book: *The Era of Chinese Multinationals*. New York: Academic Press, 2019. Pp. 27–63. DOI: 10.1016/B978-0-12-816857-8.00004-5
13. Ratliff J. D. State resilience and recovery. Strategies to reduce inequality and promote prosperity by creating better places. Washington: Brookings; 2021. Pp. 3, 29.
14. Stein Jeff. U.S. deficit to hit \$ 3 trillion in 2021, then fade as stimulus relief expires, CBO says. July 1, 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/us-policy/2021/07/01/cbo-deficit-biden-stimulus>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктория Вадимовна Перская — доктор экономических наук, профессор директор Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия, заслуженный экономист России
vperskaya@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Victoria V. Permskaya — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of the Institute for International Economic Relations Research, Financial University, Moscow, Russia, Honored Economist of Russia
vperskaya@fa.ru

Статья поступила 26.10.2021; принята к публикации 15.01.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 26.10.2021; accepted for publication 15.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript